

УДК 327.7: 341.33

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ КРАСНОГО КРЕСТА И ГУМАНИТАРНОЕ ДЕЙСТВИЕ

И. С. Малахов

THE INTERNATIONAL RED CROSS COMMITTEE AND THE HUMANITARIAN ACTION

I. S. Malahov

В статье рассматриваются основные направления реального проявления гуманитарного действия в современных условиях. Показана актуальность данного действия, его незаменимый характер. Раскрывается роль Международного комитета Красного Креста в деле гуманизации конфликтов и оказании помощи жертвам военных столкновений, террористических актов, стихийных бедствий.

The main directions of actual humanitarian operations are considered in this article. The Essence of the given action and its irreparable character is shown in this article. The role of International Red Cross Committee in humanization of conflicts and assisting the victims of military conflicts, terrorist acts and disasters are shown by the author.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, гуманитарное действие, конфликты, терроризм, гуманитарные организации, жертвы конфликтов.

Keywords: international human Law, humanitarian action, conflicts, terrorism, humanitarian organizations, the conflict's victims.

Международный комитет Красного Креста (МККК) на протяжении ряда десятилетий является не только хранителем, но и последовательным исполнителем всех положений, которые лежат в основе Женевских конвенций 1949 г., определивших содержание и направление деятельности всех организаций Красного Креста. За время, прошедшее с момента принятия указанных конвенций, юристы МККК внесли значительный вклад в обогащение целого комплекса вопросов Международного гуманитарного права. При этом основное внимание, как и прежде, уделяется вопросам защиты гражданских лиц в условиях нового характера военных действий. Это особенно наглядно проявилось на рубеже веков, в частности, в военных действиях США и их союзников по НАТО в Югославии, а потом в Ираке и Афганистане.

Незаменимая роль МККК в выполнении им и его различными подразделениями гуманитарной функции, как показывает практика, определяется тем, что Красный Крест как организация сохраняет свою независимость и автономность. Как отмечают исследователи и сами работники Красного Креста, такая деятельность нередко испытывает на себе влияние попыток прямого политического и финансового давления. Эти попытки, как отмечают специалисты, направлены на то, чтобы придать деятельности этой гуманитарной организации некий новый смысл, выходящий за рамки положений Женевских конвенций.

В то же время было бы политически ошибочно (и это нанесло бы ущерб идее и практике гуманитарного действия), если бы деятельность Красного Креста строилась без учета тех изменений, которые характерны для переходного состояния всей системы международных отношений. Пример тому – события августа 2008 г., когда Грузия осуществила вооруженную интервенцию в Южной Осетии. При этом изначально международному сообществу навязывалась идея о том, что Грузия – не агрессор, а жертва.

И соответственно гуманитарная помощь на первых порах шла только в адрес Грузии. Потребовалось время, чтобы более здравый взгляд на характер данного конфликта возобладал.

Говоря о положении МККК, не следует забывать того факта, что сама эта организация является частью международной системы, которая находится в переходном состоянии. К сказанному добавим, что в переходном состоянии находится и идея гуманитарного действия [1; 2].

В этих условиях претерпевают изменение и приоритеты в деятельности Красного Креста. Это наглядно проявляется в последние два-три десятилетия в деятельности МККК, руководство которого приложило немало усилий по взвешенной оценке своей гуманитарной деятельности, а также по дальнейшему совершенствованию своей структуры и своего менеджмента.

В первой половине 1980-х гг. МККК провел значительную работу по изучению содержания и формы ставок гуманитарного действия в новых исторических условиях. Это целенаправленное действие получило наименование *«Изучение Будущего»*.

Данная инициатива была вызвана к жизни рядом важных международных событий. Речь идет, например, о таких событиях, как введение чрезвычайного положения в Польше; военное столкновение между Великобританией и Аргентиной по вопросу принадлежности Фолклендских островов; война в Ливане, а также многочисленные конфликты в Африке и Азии. Все это потребовало от организаций Красного Креста и Красного Полумесяца усилий по развитию диалога с правительствами многих стран, а также интенсификации деятельности и этих организаций в средствах массовой информации. Параллельно с этим осуществлялась модернизация деятельности самих гуманитарных организаций.

В конце 1990-х гг. начал осуществляться второй этап акции «Изучение Будущего», в рамках которого предполагалось выработать детальный план дей-

ствия нового руководства Международного комитета Красного Креста, что получило свое выражение в Программе на 2003 – 2006 гг.

Трудности, связанные с выработкой новой стратегии и тактики гуманитарного действия в начале нового XXI столетия, были связаны прежде всего с тем, что по окончании холодной войны мир столкнулся с новыми формами конфликтов. Это особенно наглядно проявилось 11 сентября 2001 г., когда была совершена террористическая атака на небоскребы торгового центра в Нью-Йорке.

Утверждение о появлении новых форм конфликтов не означает, что годы холодной войны были периодом спокойного политического развития. В этот период деятельность организаций Красного Креста была весьма активной. Достаточно в этой связи сказать о том, что во второй половине XX в. мир стал свидетелем целого ряда событий: геноцид в Камбодже и Руанде; военный конфликт в Корее; арабо-израильский конфликт, продолжающийся и в наши дни; трагические события в Венгрии 1956 г.; национально-освободительные войны в Африке и Азии; гражданская война в Ливане и т. д. В этих конфликтах пострадали тысячи и тысячи людей. И эти страдания были бы кратно больше, если бы не гуманитарная помощь, которая была оказана движением Красного Креста и многочисленными гуманитарными организациями.

С окончанием холодной войны осталось в прошлом утвердившееся в послевоенное время известное равновесие между великими державами, а это открыло небывалые прежде возможности для возникновения новых напряженностей на международной арене, в том числе и связанных с применением военной силы. Об этом свидетельствует война в Персидском заливе, конфликты на Балканах и на Кавказе, кровопролитные столкновения в Центральной и Западной Африке (Конго, Сьерра-Леоне, Либерия, Эфиопия и т. д.).

После трагических событий 11 сентября 2001 г., унесших жизни ни в чем не повинных примерно 3000 человек, претерпела существенные изменения вся система международных отношений, на передний план в которых вышла борьба с терроризмом. При этом сам терроризм, в свою очередь, претерпел к началу третьего тысячелетия существенные изменения. Он приобрел, что называется, сетевой характер. При этом сеть не управляется из единого центра [4, с. 60 – 65; 6, с. 272 – 274]. В современных условиях невозможно, к примеру, четко определить структуру и местонахождение террористических организаций. Правда, нередко террористические организации отождествляются с некими экстремистскими религиозными структурами.

Появление новых форм вооруженных действий с новой силой подняло вопросы о том, что такое гуманитарные действия в современных условиях. Не меньшей остроты достигают и вопросы содержания международного гуманитарного права, которое оказалось под вопросом не столько в силу действий неэтичных акторов, но, главным образом, в силу

действий государств, в том числе и тех, чьи подписи стоят под Женевскими конвенциями.

В этих условиях перед Международным комитетом Красного Креста встает задача отыскания адекватного ответа на новые вопросы международной практики на основе идентификации этой самой небывалой прежде практики.

Легитимность или подтверждение гуманитарного действия

Принципы, которыми руководствуется Красный Крест, ясны. Они, по сути дела, не меняются во времени, т. к. коренятся в ценностях, которые никто не может оспорить. Однако только этих принципов недостаточно для легитимации гуманитарного действия в глазах тех, кому оно адресовано, в суждениях тех, кто поддерживает его морально или финансово, а также в глазах тех, кто через посредство СМИ выступает своеобразным арбитром деятельности гуманитарных организаций.

МККК всегда утверждал, что его легитимность определяется статусом своеобразного охранителя Женевских конвенций, дух и букву которых подавляющее большинство государств обязалось уважать и заставлять уважать, если в этом возникает необходимость. Именно на этом легальном основании МККК отстаивал свое право приходить на помощь жертвам конфликта без какой-либо дискриминации в отношении жертв. Отметим при этом, что именно через реальные действия гуманитарных организаций шло становление международного гуманитарного права.

Гуманитарное право сначала опиралось на 10 статей Женевской конвенции по улучшению судьбы раненных военных воюющих армий, которые были сформулированы основателями МККК еще в августе 1864 г. Данной конвенцией, в частности, утверждалось право раненных на получение помощи вне зависимости от национальности.

Впервые Женевская конвенция была применена в 1866 г. во время Прусско-австрийской войны. При этом Пруссия, к тому времени поставившая свою подпись под Женевской конвенцией, действовала, что называется, в одностороннем порядке. И только в 1885 г., в ходе Сербско-болгарской войны, Женевская конвенция соблюдалась обеими сторонами военного конфликта [5, с. 12 – 13].

В настоящее время международное гуманитарное право опирается на четыре Женевских конвенции, принятые в 1949 г., и два Дополнительных протокола, вступивших в силу в 1977 г., а также договоры и законы, которые регламентируют использование классических вооружений, вовлечение детей в военные действия [7, с. 20 – 21]. Скажем и о том, что в духе Женевских конвенций разрабатывалось и Международное уголовное право.

Совокупность документов, являющих собой международное гуманитарное право, как показывает реальная политическая практика, оказывает существенное влияние на процессы урегулирования современных вооруженных конфликтов.

Однако не документы сами по себе определяют эффективность деятельности МККК. Главное – это результативность гуманитарных действий, осуществляемых, в том числе и МККК, в самой гуще конфликтов. В последние годы данная деятельность происходит в обстановке острой конкуренции с организациями ООН и разного рода неправительственными организациями (НПО). Как известно, Международный союз ассоциаций насчитывает в своих рядах 35000 НПО. Только в ООН консультативную функцию при Экономическом и социальном совете этой организации выполняют 3500 НПО [8, р. 199]. В такой обстановке достижение позитивных результатов гуманитарной деятельности предполагает необходимость развивать новые подходы и совершенствовать технику осуществления гуманитарных акций.

Стремление к утверждению новаций в гуманитарной деятельности – это не забегание вперед, не стремление заблокировать усилия конкурентных организаций. Здесь следует выделять главное – выяснение подлинной миссии МККК как института, конкретные акции которого всегда, во всех ситуациях должны соответствовать принципам организации [3, с. 151 – 167].

Нужно сказать, что с подобными проблемами сталкиваются и многочисленные гуманитарные организации, не относящиеся к движению Красного Креста. И это открывает перспективу сотрудничества между всеми гуманитарными организациями на одном и том же поле совместной деятельности.

Среди инициатив, предпринятых МККК в последние десятилетия, есть немало таких, что позволили и даже, можно сказать, потребовали развития сотрудничества между разными гуманитарными организациями. В итоге был сделан значительный прогресс в деле признания необходимости координации и согласования действий гуманитарных организаций, от чего, как показывает практика, все указанные организации только выигрывают. Согласованная деятельность гуманитарных организаций содействовала тому, что в поле зрения этих организаций оказались вопросы, связанные с судьбами перемещенных лиц и лиц, пропавших без вести, с защитой женщин и детей в ходе военных конфликтов, а также с запретом использования противопехотных мин.

Перемещенные лица. Длительное время МККК был одной из немногих международных организаций, которые занимались судьбой «внутренних беженцев», которые не попадали по формальным признакам под опеку Комиссариата ООН по беженцам. Этот комиссариат, как известно, занимается судьбами только беженцев, которые по соображениям безопасности вынуждены были бежать из своей страны. Однако международное сообщество на протяжении последних десятилетий не раз сталкивалось с фактами возникновения беженцев, которые не покидают пределы своих стран. Речь, значит, идет о перемещенных лицах внутри той или иной страны. В этих случаях их судьбами чаще всего занимаются

национальные организации Красного Креста и местные социальные службы.

Нужно сказать, что защита лиц, перемещенных внутри страны – один из сложных видов гуманитарной деятельности. Принятие МККК в 1998 г. «Руководящих принципов по вопросам перемещенных лиц внутри страны», по утверждению Президента МККК Я. Келленбергера, внесло важный вклад в укрепление Международной правовой базы в области защиты лиц, перемещенных внутри страны [9]. О масштабах деятельности МККК в этом направлении свидетельствуют такие данные: в 2006 г. Комитет в той или иной форме оказал помощь примерно 4 миллионам перемещенных лиц в 32 странах [10]. Всего же в мире насчитывается 42 млн перемещенных лиц, в том числе 26 млн человек – это перемещенные лица внутри своих стран [8, р. 230].

Свой вклад в оказание помощи перемещенным лицам вносит и ООН. В 1992 г. решением Генерального секретаря ООН была введена должность ответственного за вопросы перемещенных лиц, что существенно актуализировало эту проблематику. В частности, были выявлены явные упущения международного сообщества в деле перемещенных лиц и в тех действиях, которые следовало предпринимать для решения данной проблемы. В 1999 г. в ООН был создан постоянный комитет, призванный объединить усилия международного сообщества в рамках программ ООН по развитию (PNUD), Всемирной продовольственной программы (PAM), Детских фондов ООН (UNICEF), Организации ООН по продовольствию и сельскому хозяйству (FAO), Всемирной организации здравоохранения (OMS), Верховного комиссариата ООН по делам беженцев (HCR) и Бюро по координации гуманитарных проблем (ОСНА), а также МККК, Международной федерации, Верховного комиссариата ООН по правам человека (HCDH), представителя Генерального секретаря, Всемирного банка (ВМ), Международного совета агентств волонтеров (ICVA), Международной организации мигрантов (ОИМ) и комитета по вопросам гуманитарного вмешательства. В итоге был осуществлен комплекс мер и создан ряд структур, таких, например, как межорганизационная сеть высокого уровня по внутренне перемещенным лицам (2000 г.) и Объединение лиц перемещенных внутри страны (IDP Unit – 2002 г.). Эта сеть объединяет представителей основных институтов ООН и неправительственных организаций. Относительная комплексность этих органов не помешала тому, чтобы некоторый порядок был привнесен в решение вопросов перемещенных лиц. Так, определенный прогресс был достигнут в Демократической Республике Конго – на пути кооперации усилий с Организацией ООН по продовольствию и сельскому хозяйству (FAO) - и в Анголе, где МККК работает в тесном сотрудничестве с Всемирной продовольственной программой (PAM), Фондом спасения детей (SCF), Оксфордский комитет помощи голодающим (Oxfam), Врачи без границ, Международный медицинский корпус.

Женщины и война. Миллионы женщин и девочек страдают от последствий современных вооруженных конфликтов. Они в особой степени подвержены риску сексуального насилия, а также других физических и психологических травм. Война часто оборачивается для женщин вынужденным переселением и разлукой с родными, отнимает доступ к продовольствию, питьевой воде и медицинской помощи. Иногда женщины остаются единственными кормильцами в семье, и многие из них вынуждены единолично принимать на себя ответственность за финансовую поддержку своих родных.

Не случайно десять лет назад Советом Безопасности ООН была принята Резолюция 1325 о женщинах, мире и безопасности. Этот документ ставил своей целью привлечь внимание мирового сообщества к непропорциональным и болезненным последствиям вооруженных конфликтов для женщин [11].

В рамках Международного гуманитарного права мужчины, женщины и дети, не принимающие участия в вооруженных действиях, защищаются как гражданские лица международными договорами. Исследование, проведенное МККК в 2000 г., показало, что потребности женщин как жертв войны выходили за привычные прежде рамки. И дело не только в особой уязвимости женщин или матерей в условиях военных действий, а в том, что женщина все чаще оказывается в положении заключенной, а то и пропавшей без вести.

Новизна ситуации заключается и в том, что в последние годы женщины все чаще стали принимать участие в военных действиях или даже террористических актах. Словом, женщина в современных условиях является не только жертвой насилия, что было всегда характерно для представителей данной группы населения в прежние годы. Все больше представителей этой группы населения принимают участие в военных и насильственных действиях. Кроме того, в современных условиях женщины все чаще оказываются в положении беженцев.

Проведенное исследование является мужественным актом, которое как бы разоблачает былое утверждение о том, что женщина беззащитна перед лицом разного рода событий, в том числе и военных действий. Это исследование позволило лучше узнать подлинное положение женщин в период военных действий, а также вовлечь женщин в выработку программ помощи женщинам по линии МККК и неправительственных организаций.

Показательно, что программа «Пекин+5» на период с 2001 по 2006 гг., которая была принята на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в июне 2000 г. предусматривала на 2004 г. тему «Women's equal participation in conflict prevention, management and conflict resolution and in post-conflict peace-building», т. е. вопросам равноправного участия женщин в предупреждении, управлении и разрешении конфликтов, а также в деле обеспечения мира в постконфликтный период. В этой сессии принимали участие 2 600 неправительственных организаций.

В документации МККК о женщинах и войне не говорится об особом сотрудничестве с международными или неправительственными организациями по этому вопросу. И это не случайно. Как показывает политическая практика, весьма трудно выбрать партнеров в такой многомерной и комплексной проблематике. Следует сказать и о том, что в документах МККК подчеркивается, что особый акцент надлежит делать на предотвращение преступлений, что является более важным делом, чем просто наказание виновных.

Дети и война. Международное гуманитарное право уделяет особое внимание вопросам защиты детей как незащищенным и уязвимым лицам. Среди опасностей, подстерегающих детей, особенно в военное время, наиболее очевидными является опасность остаться сиротой, умереть, получить увечье, оказаться в числе вынужденных переселенцев или потерять связь со своими родными. Дети, оставшиеся без присмотра взрослых, подвергаются риску стать жертвами самых различных форм дурного обращения.

Поддержка детей, оказавшихся в ситуации вооруженного конфликта, является приоритетом для МККК. Целый ряд программ МККК специально разработан с учетом потребностей детей. Более того, не менее чем 25 статей, посвященных детям в Женевских конвенциях и Дополнительных протоколах, определяют содержание деятельности Красного Креста. МККК на протяжении ряда десятилетий не распространял принцип беспристрастности как в отношении детей, так и женщин как к категориям населения, нуждающимся в срочном содействии и гуманитарной поддержке. В настоящее время ситуация существенно изменилась [11].

Это наглядно демонстрируют решения чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН (2002), после которой МККК решительно высказался в пользу необходимости всемерного содействия детям, оказавшимся в опасной для себя ситуации и прежде всего, волею судеб и определенной политики, оказавшихся в зоне конфликта. Более того, беспокорство международного сообщества вызывали факты вовлечения детей в боевые действия.

Справедливости ради, следует сказать, что проблематика детей-солдат всегда находилась в поле зрения МККК. Международный комитет Красного Креста издавна решительно выступал против вовлечения детей в военные действия. Участие в военных действиях возможно лишь для лиц старше 18 лет от рождения. В поддержку своей позиции МККК использует довольно широкое сотрудничество с различными правительственными организациями, Кооперативом помощи и поддержки (CARE), Детских фондов ООН (UNICEF) или Верховного комиссариата ООН по делам беженцев (HCR).

Противопехотные мины. До подписания Оттавской конвенции, которая высказалась за полный запрет противопехотных мин, право и военные доктрины руководствовались некими правилами, которые вещали об «ответственности» за использование

смертоносных снарядов. Конвенция ООН о запрещении или ограничении обычного оружия от 1980 г., как известно, высказалась за запрещение или ограничение конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие [12].

Такой подход быстро выявил свои границы, особенно если учесть, что ответственность или предотвращение страданий становилось уделом воюющих сторон. Противопехотные мины миллионами были установлены в различных регионах мира, и они убивали и калечили в течение ряда десятилетий тысячи людей, включая женщин и детей, вне зависимости от того, участвовали они или нет в военных действиях. По данным ООН, за последние 10 лет каждый год в результате взрыва мин или других неразорвавшихся боеприпасов по-прежнему гибнут или получают увечья почти 15 тысяч человек [13]. Мины поражали любого человека, включая и женщин, и детей, даже тогда, когда они занимались самыми мирными делами. Многие из них оказывались покалеченными. И из гуманитарных соображений во многих странах стали выпускать разного рода протезы. Но даже при наличии протезов искалеченные люди не могли далее быть в физическом смысле полноценными людьми как участниками, например, трудового процесса.

Нужно сказать, что данная проблема оказалась неразрешимой для дипломатии. Так, на конференции в Вене (1995), а потом в Женеве (1996), где обсуждались вопросы, связанные с содержанием Конвенции 1980 г., международное сообщество пришло к выводу о том, что улучшить судьбу жертв противопехотных мин, а тем более предотвратить появление этих жертв, невозможно сделать на пути только выработки неких правовых положений. И потому в октябре 1996 г. было положено начало «Оттавскому процессу», который по инициативе канадского правительства, собрал в столице Канады представителей правительств 50 стран, представителей МККК и ООН, а также ответственных лиц Движения за запрет противопехотных мин. Этому процессу существенное внимание уделяли многочисленные средства массовой информации и электронной коммуникации. И уже менее чем через год, 18 сентября 1997 г., была принята «Конвенция о запрете использования, хранения, производства и трансфера противопехотных мин и их уничтожения».

Это был большой успех гражданского общества. И это нашло свое выражение в том, что представитель Движения за запрет противопехотных мин Джуди Вильяме был удостоен в 1997 г. Нобелевской премии. При этом общепризнанным является и вклад МККК как в становление движения за запрет противопехотных мин, так и в принятие указанной выше Конвенции.

В настоящее время Оттавский процесс продолжается и набирает силу, о чем свидетельствуют, например, постоянные международные форумы, на которых рассматриваются различные аспекты ре-

ализации Концепции, вступившей в силу 1 марта 1999 г. На этих форумах принимают участие не только представители государств, подписавших Конвенцию, но также и представители различных секторов мирового сообщества и гражданского общества, заинтересованных в реализации данной проблемы.

Нужно сказать, что наблюдатели отмечают существенное улучшение в данном вопросе. Речь идет о том, что уменьшается число жертв от противопехотных мин, в частности, благодаря активной кампании против этих мин в СМИ.

Главная трудность в реализации Конвенции заключается в том, что ее применению противятся такие страны, как США, Китай, Россия, Украина, Польша и Южная Корея. Правда, некоторые страны встали на путь частичного осуществления положений Конвенции. Так, США не использовали противопехотные мины в Афганистане и Ираке; Россия объявила об уничтожении 17 млн снарядов, тогда как Украина уничтожила 400 000 мин.

Пропавшие без вести. В то время как виновные массовых уничтожений людей в Сребренице признаются в своих преступлениях и находятся в качестве обвиняемых в суде по преступлениям в Югославии, выявилась еще одна крупная проблема – проблема пропавших без вести. Для решения данной проблемы на Балканах был создан специализированный офис МККК, который занимается данной проблемой. Результаты этой работы невысокие. Ибо пропавшие без вести, как показывают факты, чаще всего оказываются неживыми, как правило, умерщвленными. И это выводит данную проблематику за пределы деятельности МККК, который, как известно, занимается только живыми людьми.

Одним из противоречивых расследований в данном вопросе стали события на Кипре в 1975 г. В этом островном государстве после военной операции Турции пропало без вести большое количество людей. Это в последующем стало камнем преткновения в процессе переговоров между турецкой и греческой общинами.

В настоящее время сотни тысяч лиц стали относиться к категории пропавших без вести в итоге международных и внутренних конфликтов. Многие из них были подвергнуты насильственным воздействиям.

Вмешательство с целью прекращения таких воздействий является весьма затруднительным делом. Это в полной мере относится и к деятельности гуманитарных организаций. Не всегда в этом вопросе проявляют активность и правительства, из-за чего тысячи семей оказываются в ситуации неопределенности. Между тем в вопросе о пропавших без вести лицах усилия из гуманитарных соображений должны предприниматься не менее существенные, чем в вопросах прямых и косвенных жертв военных действий.

В итоге контактов с кругами лиц, связанных с защитой прав человека и врачебной деятельностью, МККК немало сделал для того, чтобы «заставить го-

ворить тела» умерших. Для этого стали проводиться эксгумации, процедуры идентификации на основе проведения анализов ДНК. Все это затем используется как доказательства о преступных деяниях тех или иных лиц созданными международными судами.

Но дело не только в том, что пропавшие без вести лица становятся аргументами обвинения в преступлениях против человечности. Установленные факты такого рода преступлений оказывают большое психологическое воздействие в среде живущих и не только из числа родственников погибших. Подобные действия стали широко использоваться в Руанде после массового геноцида, обрушившегося на эту страну в недавнем прошлом.

В феврале 2003 г. МККК провел Конференцию правительственных и неправительственных экспертов по всему комплексу вопросов практики и методов, используемых в отношении судебных персон, исчезнувших в период конфликтов. В целях достижения необходимых решений около 300 участников из почти 90 стран пришли к выводу о необходимости осуществления постоянного сотрудничества между национальными правительственными организациями, международными организациями и правительствами в выяснении всего того, что связано с многочисленными исчезнувшими в конфликтах лицами.

Литература

1. Желтов, В. В. Гуманитарное действие: дефиниция и современная трактовка / В. В. Желтов, И. С. Малахов // Сибирский социологический вестник. – 2007. – № 6. – С. 59 – 79.
2. Малахов, И. С. Основания и критерии гуманитарного действия / И. С. Малахов // Политика регионального развития: проблемы и подходы: сб. науч. тр. – Кемерово, 2009. – С. 143 – 151.
3. Малахов, И. С. Нейтралитет как базовый принцип Красного Креста / И. С. Малахов // Политика регионального развития: проблемы и подходы: сб. науч. тр. – Кемерово, 2009. – С. 151 – 167.
4. Платонов, Ю. П. Геополитика в паутине технологической власти / Ю. П. Платонов. – М., 2010.
5. Buirette, P. Lagrange Ph. Le droit international humanitaire / P. Buirette. – 2008. – P. 12 – 13.
6. Chautard, S. L'indispensable de la geopolitique. Levallois-Perret. – 2009. – P. 272 – 274.
7. Mercier, M. Le Comite International de la Croix-Rouge. L'action humanitaire dans le nouveau contexte mondial. – Lausanne, 2004. – P. 20 – 21.
8. Rubio, F. Dictionnaire pratique de l'humanitaire. / F. Rubio, C. Hure // Dictionnaire pratique de l'humanitaire. P., 2010. – P. 199.
9. <http://www.icrc.org/web/rus/siterus0.nsf/html/ihl/development-statement-210910>.
10. <http://www.icrc.org/web/rus/siterus0.nsf/htmlall/displacement-update-3107077OpenD...> 14.11.2010.
11. <http://www.icrc.org/Web/rus/siterusO.nsf/htmlall/children-interview-171109?OpenDo//07.11.2010>.
12. <http://www.icrc.org/Web/rus/siterusO.nsf/htmlall/ihl-ccw-271004?OpenDocument&sty...> 14.11.2010.
13. <http://www.icrc.org/Web/rus/siterus0.nsf/htmlall/day-mine-action-0404077OpenDocu...> 07.11.2010.